

О захватывающих приключениях
детективов из агентства
«Белый гусь»
читайте в книгах:

Полночь в музее
Карамелька для вампира
Шоу одинокого скелета
Одиннадцать врагов IT-сыщика
Миссия супергероев
Сокровище forever!
Клуб диких ниндзя
Снегурочка с динамитом
Пять лимонов на мороженое
Расследование online
Поймать звезду
Конец света отменяется
Приключение в наследство
Конкурс неприятностей
Формула клада
Ловушка на жадину

Илона Волынская, Кирилл Кащеев

ЛОВУШКА НА ЖАДИНУ

#эксмодетство

**Москва
2019**

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В70

Дизайн серии *Владимира Щербакова*
Оформление переплета *Юрия Щербакова*
Иллюстрация на переплете *Вячеслава Остапенко*

Волынская, Илона.
В70 Ловушка на жадину / Илона Волынская, Кирилл Кашеев. — Москва : Эксмо, 2019. — 256 с. — (Чёрный котёнок).

ISBN 978-5-04-090639-0

Не успели начаться летние каникулы, как детективное агентство «Белый гусь» прекратило свою работу, а его учредители свинтили в «отпуск». Мурка и Кисонька Косинские — на юга, а Севка с отцом и братьями — в палаточный поход. Но настоящих детективов работа и в отпуске догонит. Севка совершенно случайно найдёт клад, и не просто какой-то клад, а золото времён Второй мировой войны! Тут же выяснится, что это самое золото ищет банда местных контрабандистов. И кажется, они пойдут на любые подлости, лишь бы заполучить драгоценности. Даже на похищение... Но не так-то просто тягаться с детективом «Белого гуся», сообразительный Севка раскручивал и не такие дела!

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-090639-0

© Волынская И., Кашеев К., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ПРОЛОГ. ВЗРЫВ НА ОЗЕРЕ

Ну, были же церковно-приходские школы, и земские тоже...

— Це, може, у вас, на Сході, а бабуся моя розповідала, що до школи пішла тільки за Радянській Союз, бо до того у нас школи хіба що польські були¹. — Не очень молодая, но крепкая и подтянутая хозяйка кафе поставила перед своей собеседницей чашечку кофе и ещё мороженое для пятилетнего мальшя, радостно болтающего ногами на высоком барном табурете.

— Моя бабушка вообще не училась! — Клиентка смешно сморщила нос, жмурясь от солнца, играющего на серовато-жемчужной глади озера. Пацанёнок рядом с ней опять крутанулся на табуретке, явно не зная, что его интересует больше: мороженое или вода за краем деревянного помоста, на котором и расположилось

¹ Это, может, у вас, на Востоке, а мне бабушка рассказывала, что в школу пошла только при Советском Союзе, потому что до этого у нас школы разве что в городах были, да и те только польские (укр.).

Ловушка на жадину

летнее кафе. — Я ж цыганка! — Словно в доказательство она перебросила на грудь копну вьющихся крупными кольцами чёрных волос. — Ну, наполовину... Бабка по матери вообще из таборных была, как раз при советской власти их табор и осел. Нет, гадать не умею! — мотнула она головой, завидев, как вскинулась хозяйка кафе. — Все спрашивают! Только плясать, да и то... — Она засмеялась, сверкая белыми зубами на смуглом лице. — В универе в студенческом театре играла, руководитель наехал: «Какая ты, — говорит, — цыганка, если плясать не умеешь?» По роликам из «Ютуба» пришлось учиться, представляете?

— Лучше б ты по «Ютубу» смотрела, как хлопцы под Львовом табор ваш в юшку размазали, цыганча поганая! Поналезли! В универе она училась, тля! Под кибиткой твоё место! — Голос хриплый, выплёвывающий слова, точно пулемёт — пули, заставил обеих женщин замереть в оцепенении. Чашечка с кофе скользнула между пальцами, со стуком ударившись доньшком о блюдце и расплескав коричневую пену по белому фарфору. Парень в камуфляжном комбинезоне растянул губы в глумливой усмешке. Поднялся из-за столика, пошатываясь и заплетаясь ногами в лёгком пластиковом стуле. С невнятным рыком рванулся — стул с грохотом отлетел в сторону. — Посмотри «Ютуб», посмотри! Там как раз вот такую, как ты, с пашенком её хлопцы ножичками-то потыкали!¹

¹ 23 июня 2018 г. члены молодёжной организации «Трезвая и злая молодёжь» напали на цыганский табор под Львовом, зарезав одного человека и тяжёло ранив троих.

Руки женщины метнулись стремительно — она схватила малыша, прижала его к себе, стиснула, точно стараясь закрыть собственным телом со всех сторон, её волосы накрыли его плотной завесой.

— Мама! — пискнул мальчишка и испуганно затих, только сердце билось часто-часто под маминой ладонью.

— Во-во! — Парень визгливо хохотнул. — Вот и так же малого своего накрыла — и чё, помогло им? Оба теперь в больничке! И со всеми вами так будет, мы — социальные санитары, очистим...

— Негідники ви! — рявкнула хозяйка кафе. — Облиш їх, чуеш? Йди звідси!¹

— Ннна! — Его пятерня легла женщине на лицо, между растопыренными пальцами моргнул её глаз — серый, широко распахнутый, до краев налитый негодованием. Пятерня толкнула — сильно, желая причинить боль. Женщина отлетела назад, спиной ударившись о холодильник.

— По «совку» скучаешь?! Бабка у неё при Советах в школу пошла, ты глянь! А у меня дед в УПА² воевал! С Советами насмерть дрался! Слепчуки... семейство наше... кровь за свободу проливают! Всегда! И я тоже! Разом с побратимами! А ты, предательница... — орал парень.

¹ Негодяи вы! Оставь их, слышишь! Иди отсюда! (укр.)

² Украинская повстанческая армия — вооружённое крыло ОУН(б) (Организации украинских националистов). Действовала с весны 1943 г. на территориях, входивших в состав рейхскомисариата Украины (в том числе Волинской обл.).

Ловушка на жадину

— Я до поліції телефоную!¹ — Хозяйка кафе схватилась за телефон, но её дрожащие пальцы всё время промахивались мимо сенсора.

— Думаешь, они вам помогут? — Парень приоткрыл кулак. На его ладони лежала болотно-зелёная, ребристая смерть. Мокрые от пота пальцы придерживали взрыватель. — На колени становись! — улыбаясь с каким-то безумным наслаждением, протянул он, вода гранатой перед лицом побелевшей от ужаса брюнетки. — И проси, как тот мелкий, которого наши хлопцы порезали! Как он вопил: «Пощадите! Не надо!» — Он снова захохотал и тут же сорвался на визг: — Становись, сказал! Проси! Тогда, может, я вот это... — он ткнул гранатой женщине в глаза, — ...твоему цыганчонку за шиворот не суну.

— Дитинка... Ти ж бачиш, він п'яний!² — донёсся из-за прилавка плачущий голос буфетчицы.

Женщина стала медленно подниматься, одновременно пытаясь затолкать малыша себе за спину.

— Мама! Мама! — Ребёнок закричал, хватая ручонками мать то за одежду, то за волосы, пытаясь удержаться в её объятиях. Выпавший из его рук бумажный кораблик спланировал на толстый армейский ботинок парня. Тот показательно скривился, с демонстративным отвращением тряхнул ногой и придавил кораблик подошвой...

Ножки пластикового стула мелькнули в воздухе. Стул с размаху въехал парню по голове, раздалось уп-

¹ Я в полицию звоню! (укр.)

² Деточка... Ты же видишь, он пьяный! (укр.)

ругое «бац!» и тут же треск — сиденье лопнуло от удара, разойдясь на две половинки. И без того нетвёрдо стоявший на ногах, парень в камуфляже покачнулся и рухнул на деревянный настил, как подрубленное дерево. Худой жилистый старик навалился сверху, со всей силы всадив локоть в живот. Парень хрипло взвыл, попытался ударить в ответ... Мужчина обеими руками вцепился в его кулак с гранатой и яростно заломил парню кисть. Новый хриплый вопль... пальцы у парня растопырились и граната увесисто шмякнулась старику в ладонь. Тот оттолкнулся локтями и коленями — новый вопль парня! — вскочил... шаг, второй, вот он уже возле ограждения... Быстрый взгляд, мазнувший по поверхности озера... и граната, лихо вертясь, полетела в воду.

Мать упала, подгребая под себя малыша.

— Раз... Два... Три... Четыре... Пять... — принялся громко отсчитывать старик... и невероятное облегчение начало проявляться на его лице, проступая алыми пятнами и крупными каплями пота. — Учебная... — он хрипло, с отяжкой выдохнул...

Фонтан брызг взмыл над озером: литры и литры воды, будто пытающиеся дотянуться до небес и тут же рассыпающиеся ажурными веерами. Следом ухнул тяжёлый, оглушительный звук... Бабах! Точно громадной дубиной шарахнуло. Шшшарх! Вода ухнула вниз, вскипела, расходясь беспорядочной волной. Плывающий неподалеку водный велосипед подбросило, пронзительно закричали люди. Сильно и зло, будто плетью, по террасе кафе стегнуло брызгами. Хозяйка кафе завизжала, глядя на капли воды, на потемневших досках террасы так похожие на кровь.

Ловушка на жадину

— А-а-а! Что это? — С озёрного пляжа доносились крики, плач детей.

— Езус, Мария, Иосиф! — Только что спасший всех старик прижал руку к груди под рубашкой, точно пытаясь удержать норовящее сбежать сердце.

— Ой лишенько! Валідолчику... Я зараз! — Хозяйка нырнула за стойку...

Удар сцепленными в замок пальцами обрушился мужчине на голову, и он молча, без единого звука рухнул наземь.

— Сам небось цыганча, что за них заступаешься! — сквозь зубы процедил парень. — Вон, чернявый, хоть и старый! А может, жид? Ничего, с цыганами разберёмся и за вас примемся! Где одни, там и другие! — Он занес ногу для удара.

Вылетевшая из-за стойки кастрюля врезалась ему в спину. Парень полетел вперёд, удержался, упираясь руками в стол.

— Ах ти ж! А я у потилицю цілила! — разочарованно охнула тётка за стойкой. — На тобі ще! — сверкнув на солнце, в него полетел целый пучок вилок. — Та ще! — В полёт отправилась тарелка, разлетелась вдребезги об угол стола, за ней нож, на лету перевернувшийся и... свалившийся парню на голову, саданув рукоятью по макушке. — Ага! — Тётка схватилась за бутылку на стойке, не переставая пронзительно, надрывно орать: — Рятуйте, люди! Вбивають!¹ — Бутылка разлетелась вдребезги у ног парня, брызнув в лицо стеклом.

¹ Ах ты ж! А я в затылок целилась! На тебе ещё! И ещё! Спасите, люди! Убивают! (укр.)

— А если б попала? — хватаясь за лицо, с какой-то совершенно детской, недоумённой обидой завопил он.

Сквозь распахнутые двери кафе донеслись приближающиеся крики и топот множества ног.

— Вы мне за всё ответите! — Парень попятился и не столько перепрыгнул, сколько перевалился через ограду террасы, прямо в воду. Побежал вдоль берега, гулко плюхая тяжёлыми ботинками по воде.

— Тикае! — Тётка бросилась к ограде.

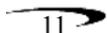
— Мама! — Придавленный телом матери пацанёнок не плакал, а только сдавленно постанывал: — Тяжело!

Его мать шумно вздохнула... и откатилась в сторону, подметая пышными чёрными волосами доски террасы. Поднялась на четвереньки — руки в локтях то и дело подламывались. И поползла к лежащему на полу старику.

Парень бежал. Вода из-под берцев разлеталась во все стороны, то и дело плюхая в лицо, и тогда он судорожно слизывал её, чтобы хоть как-то освежить пересохшие губы. Грудь его судорожно ходила ходуном, но останавливаться было нельзя — позади слышались крики преследователей. Его гнали как... дичь, и за что? Что он такого сделал-то?

По улочке, застроенной мини-гостиницами и коттеджами, он кинулся прочь от пляжа.

— Ой! Ой! — завопила бабка на велосипеде, когда он вынырнул прямо под колёса. Велосипед повалился набок, из корзины на багажнике сыпанули укутанные в целлофан пончики и покатались, подпрыгивая на дороге румяными бочками. Он наступил на один — черника брызнула из раздавленной сдобы, поскольз-

Ловушка на жадину

нулся, выправился и побежал дальше, слыша, как за спиной ругается и причитает старуха. Так ей и надо! Чтоб не была... Чтоб не была, в общем!

— Вы у меня ещё попляшете... — Он метнулся через шоссе.

Несущийся прямо на него фургончик разразился длинным пронзительным гудком — сквозь лобовое стекло он успел увидеть широко распахнутые глаза водителя. Тот отчаянно закрутил руль, фургон завертело, поволокло поперёк дороги, идущая за ним легковушка принялась яростно тормозить — её нос целился фургончику в борт.

Парень перемахнул дорогу и, пробивая подлесок, ворвался в лес. За его спиной слышались удар, скрежет металла и крики.

— Нечего было за мной гоняться! — Он побрёл меж стволами, путаясь в подлеске. Зыбкая болотистая почва подавалась под ногами, будто укачивая, сорванное дыхание восстанавливалось, но злость одолевала всё сильнее. Сквозь затуманенное сознание начинали пробиваться неприятные мысли. А ведь и арестовать могут... Типа, нападение... Хотя это вовсе не он гранату кинул, а тот старик! Вот чего он полез, спрашивается? Сидел бы тихо и было б всё нормально! Разнесло б их всех — и никаких свидетелей! А теперь в полицию попрутся, клуши... Будто бы он и правда цыганскому шенку гранату за пазуху сунул... А ведь его мамаша скажет, что сунул бы...

Дела застопорятся... Он же по делу приехал! Важному! А теперь...

— Ничего... разберёмся... — Он вытащил мобильник и торопливо набрал сообщение. — Пусть и они покрутятся... Если хотят свою долю... Пить-то как хочется!

На широком листе папоротника ещё поблескивали оставшиеся после утреннего дождя капли. Он встал на четвереньки, тут же начав погружаться коленями в проседающую землю. От неловкого движения лист качнулся и капли посыпались с него. Парень взвыл... и принялся торопливо облизывать мокрый лист, царапая язык жёсткой кромкой.

— Вылизываю тут... как животное... А эти там кофеёк попивают... Они у меня ещё попляшут! — И он ринулся через лес к одному ему известной цели.

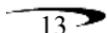
Когда-то тут была поляна, а ещё раньше — дом, большой, судя по проглядывающим то тут, то там остовам стен. Сквозь пустые проёмы окон торчали ветки деревьев. Парень наклонился, копошась у основания уцелевшей стены и непрерывно бормоча:

— Вы у меня все... Я вас... Узнаете ещё... О! — Что-то негромко заскрипело, лицо его на миг прояснилось...

— То ты шуцмана Слепчука внучок? — Голос казался шелестом ветра, настолько вкрадчиво и тихо он звучал.

Парень судорожно дёрнулся... заозирался... и замер, заметив наконец среди сумерек и нависающей листвы тёмную тень у ветхой стены.

— Говоришь, с одними разберётесь, за других приметесь? Давненько не слышать было этих слов... достойный внук достойного деда!

Ловушка на жадину

— Ты кто... Тебе чего... — срываясь на визг, завопил парень и вдруг резко выпрямился, сжимая в руке пистолет. Сквозь сумерки тускло блеснула воронёная рукоять.

Гулко ахнул выстрел, судорожно закачались лапы сосен, роняя иголки и брызги дождя. И всё стихло.

В то же самое время

ГЛАВА 1

В ЛЕСАХ ПОД КОВЕЛЕМ

«— Есть ли надежда раскрыть эту цепочку ограблений?»

— Горячие точки всегда были ареной деятельности преступных групп. В охваченном войной регионе новые люди появляются, тут же уезжают — у сил правопорядка нет возможности...»

— У нас же отпуск... — Отец укоризненно поглядел на радио и сдвинул рычажок. Голоса замолчали. — Вы гляньте, сосны какие! У, лапищи! А запах!

Старенький «жигуль», погромыхивая, как ведро с болтами, и время от времени плюясь дымом из выхлопной трубы, катил по шоссе. Тёмные, всё больше хвойные, деревья из машины казались пушистой стеной.

— Поставим палатку, накачаем байдарку... На обед рыбы наловим, говорят, тут угри водятся вот такенные! Если ещё закоптить — пальчики оближешь. На уху мелочи натаскать вообще запросто. Как-нибудь на

рассвете можно за раками сходить. А за десертом — в лес! Черники наберём! — Он покосился в зеркало на оккупировавших заднее сиденье младших сыновей.

Недовольно поморщился, заметив быстрые взгляды младших в затылок сидящему рядом с отцом старшему. Когда твои собственные дети, прежде чем среагировать на слова родного отца, смотрят, как на них реагирует... другой твой собственный ребёнок, это... злит. Сильно.

— Черники, говорю, наберём! — повысив голос, повторил отец.

— Что? — Сева вздрогнул. — А, черника... Ну да, один раз сходить можно. В случае чего, корзиной по башке — это не больно.

— Да и не один разходим! — автоматически выпалил отец.

— Не, на второй раз они винтарь возьмут, — меланхолично объявил Сева.

Сзади хихикнули.

— Какой ещё... Ты о чём?

— Ягодный бизнес у местных — самый раскрученный. Если не считать, конечно, продажу рыбы, раков и сдачу комнат и лодок внаём. Если здешние тётки, которые каждое утро чернику собирать выходят, нас во второй раз на своих... ягодных местах поймают, корзиной по башке мы не отделаемся, могут стрелять. Говорят, были случаи в прошлом году, «ягодные войны». — Сева искоса посмотрел на отца... и опять вздохнул, на сей раз тяжёло. Возражать не надо было. Тем более упоминать запретное слово «бизнес».

